

Графиня Анна Ольховская в глубокой задумчивости бродила по залам своего особняка. Наутро была назначена свадьба ее единственной дочери, Ольги. Будущий супруг, юный князь Дмитрий, уже прибыл в особняк, дабы с утра увезти Ольгу в фамильное имение. Графиня не переживала за судьбу дочери. Дмитрий имел солидный доход, блестящие перспективы и хорошую репутацию, но кое – какие моменты все же не давали Ольховской покоя.

Она вспоминала свою первую брачную ночь. Юный граф, натужно пыхтя и хрипя, елозил по ее пышному девственному телу потными руками. Потом никак не мог отыскать вход в ее пещеру страсти, а когда, наконец, нашел, воткнулся в нее с такой силой, что невинная Анна Ольховская во весь голос заорала от дикой, пронзившей все ее естество, боли. После этого она неделю не подпускала к себе масляно сверкавшего глазками супруга. Позже все наладилось, но первые впечатления остались в памяти графини навсегда. И своей Ольге она такой участи не желала.

Анна спустилась в кухню и отыскала там Машку, младшую дочь поварихи. Графиня взяла ее за пухлое плечико и привела в свою опочивальню. Служаки уже зажгли свечи. Анна села на кровать. «Подойди ко мне» – властно произнесла она. Машка подошла к кровати. Анна обхватила ее полные бедра и развернула спиной к себе. «Ответь, была ли ты во грехе совокупления с мужчиной» – строго спросила она, нагибая девушку перед собой и задирая ей платье. «Нет, ваша светлость» – тихо ответила та, вяло свесив руки вдоль тела. Графиня закинула юбки Машке на спину, раздвинула ладонями крупные белые ягодицы и внимательно всмотрелась в густо поросшую темным жестким волосом промежность. Лоно девушки было не тронуто. Ярко алая пленка тускло поблескивала влагой в свете огня. Анна одобрительно похлопала Машку по заднице, затем взяла с прикроватного столика позолоченную безделицу и сунула девушке в руку: «За то, что не солгала. А теперь приведи ко мне князя Дмитрия, да пошевеливайся!» Машка счастливо сжала подарок в кулаке и убежала.

Через десять минут она вернулась в сопровождении князя. «Доброй ночи, ваша светлость. Чем обязан в столь поздний час?» – учтиво склонил голову Дмитрий. «Хотела я узнать...» – произнесла графиня, пересаживаясь с кровати в кресло, – «Как ты силу свою мужскую проявляешь». «О чем вы, ваша светлость?» – не понял Дмитрий. «Машка, ляг на мое ложе, да подыми подол» – велела графиня. Машка продолжала неуверенно топтаться в дверях и глупо хлопать глазами. «Выпорю, бестолковая девка!» – гневно прикрикнула Анна, – «Делай, что тебе велено!» Машка съежилась, быстрыми, мелкими шажками прошла к широкой кровати и улеглась, высоко задрав юбки и раскинув полные бедра. Мягкий белый живот опускался пышной складкой на ее пушистый лобок. Темные волосы между ног топорщились во все стороны. Бледные бедра слегка дрожали. «Приступай» – обратилась графиня к юному князю, не отрывающему взгляд от девичьего лона. Князь покосился на Анну и подошел к кровати. Сев рядом с зажмурившейся от страха Машкой, он провел ладонью по ее животу. Потом пригладил волосы на лобке и, раздвинув их, нащупал клитор. Он стал медленно ласкать его пальцами. Машка задрожала еще сильнее и попыталась сдвинуть ноги, но графиня громко крикнула: «Выпорю!» и девушка снова широко раскинулась на простынях. Движения князя становились все увереннее, под его ладонью зашлопало, а Машка, запрокинув голову и

закусив губы, часто и громко задышала. Рука князя опустилась еще ниже и замерла в нерешительности, почувствовав преграду на своем пути. Дмитрий вопросительно посмотрел на графиню. Та одобрительно кивнула ему. Он встал, спустил штаны, достал приличных размеров орган и полез на неподвижно лежащую девушку. Придерживая член одной рукой, князь поиграл им с клитором и начал осторожно вводить во влагалище. Машка зажмурилась и замычала. Тогда он прекратил попытки войти и снова стал тереть рукой ее клитор. Его пальцы двигались все быстрее и быстрее до тех пор, пока Машка не запыхтела и не выгнулась от неожиданного удовольствия. Тогда князь снова лег на нее и медленно вошел внутрь. Пышное белое тело сотрясала крупная дрожь, руками Машка вцепилась в рубаху на спине ритмично двигающегося князя. Взгляд ее был отрешенным, а на губах застыла блаженная улыбка. Князь сделал еще несколько фрикций, затем резко вошел в Машку и замер, напрягая ягодицы. Кончив, он вытащил член из влагалища и утомленно лег рядом с затихшей девушкой, глядя на графиню.

«Хорошо» – кивнула ему Анна, – «Можешь идти». Князь поднялся с кровати, натянул штаны и удалился. «А ты чего срам растопырила? Ступай на кухню!» – обратилась она к Машке. Девушка мигом спрыгнула с кровати и выбежала вон. На белоснежных простынях остались темно алые пятна крови и бледные потеки спермы. «Что же» – подумала графиня Ольховская, – «Дочь в хороших руках».

Анна вышла из залы и громко окликнула служанку: «Глашка! Замени простыни!»